

УДК 27-725(571.5:510)
ББК Э372.24-36-69(2Рос-4Чит:5Кит)

Наталья Николаевна Волнина,
Читинская государственная медицинская академия,
г. Чита, Россия

Мария Евгеньевна Шкабарня,
Забайкальский региональный центр Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина,
г. Чита, Россия

Русские в Трёхречье: судьбы забайкальских священников

В статье рассмотрен один из сложных периодов жизни духовенства Забайкальской епархии в эпоху революционных изменений 1920-х годов. Жизнь и деятельность русского духовенства, эмигрировавшего из Забайкалья в Харбин, до настоящего времени мало изучена в отечественной историографии. Авторы попытались приоткрыть в статье неизвестные страницы биографий некоторых священнослужителей, оставивших свой след в развитии православия в период эмиграции.

Ключевые слова: Трёхречье, православие, Харбин, священнослужители, Забайкальская епархия, эмиграция

Natalia N. Volnina,
Chita state medical Academy,
Chita, Russia

Maria E. Shkabarnya,
Transbaikal Regional center
of the Presidential library them. B. N. Yeltsin
Chita, Russia

Russian in Three-rivers: the Fate of Zabaykalsky Priests

The article considers one of the most difficult periods of the life of the clergy of Transbaikalian diocese in the era of revolutionary changes of the 1920s the Life and activities of the Russian clergy, who emigrated from the region of Harbin, until now little studied in Russian historiography. The authors tried to reveal the article the unknown pages of the biography of some priests, have left their mark in the development of Orthodoxy in the period of emigration.

Keywords: Trekhrechy, Three-Rivers, Orthodoxy, Harbin, priests, Transbaikal diocese, emigration

События 1917 года потрясли Россию. Церковь столкнулась с жестокими преследованиями и ограничениями. Советское правительство, провозгласив отделение церкви от государства, своими многочисленными декретами, циркулярами и инструкциями существенно ограничивало свободу внутренней и внешней жизни церкви. Новая власть не только препятствовала участию церкви в жизни общества, но и стремилась ограничить возможности самого богослужения, всеми средствами воздействовать на духовно-нравственное состояние населения. Забайкальская епархия, как и вся церковь, переживала очень сложные времена.

Во время гражданской войны, в 1919–1920 годы, начались преследования священнослужителей большевиками и красными партизанами. Во время таких преследований некоторые священники были зверски замучены, практически парализована административная деятельность Забайкальской епархии. Епископ Мелетий (Заборовский) не смог ни разу выехать из г. Читы для обозрения епархии по причине угроз его жизни.

В феврале 1920 года большевики вторглись в Забайкалье. Дальнейшее пребывание инакомыслящих в советской России становилось небезопасным. Это стало причиной массовой эмиграции людей, не приемлющих большевизма, в Китай, где в приграничных районах (Трёхречье) существовали

русские колонии. Епископ Мелетий (Заборовский) вместе с отступавшими из Читы войсками атамана Г. М. Семёнова в 1920 году эмигрирует в Маньчжурию, в г. Харбин, который становится центром белой эмиграции всего Дальнего Востока. В начале 1920-х годов с учётом эмигрантов на территории Маньчжурии насчитывалось до 300 тысяч православного населения и около 100 человек священнослужителей.

Были вынуждены покинуть Забайкалье некоторые священнослужители, которые уже столкнулись с преследованием со стороны большевиков: диакон П. П. Маковеев (архивариус Забайкальской духовной консистории), иереи А. С. Солянский (войсковой священник 2-й бригады Забайкальской казачьей дивизии), П. И. Шилиев, С. Г. Телятьев, Н. В. Писарев и др.

Жизнь и деятельность русского духовенства в Харбине до настоящего времени мало изучена в отечественной историографии. Роль Православной Церкви и её пастырей в сохранении православной культуры и воспитании национальных, патриотических качеств русской эмиграции в Китае показана лишь частично. Это требует дальнейшего тщательного изучения.

Сложной и насыщенной была жизнь протоиерея *Александра Стефановича Солянского*. Родился он 4 июня 1869 года в семье священника

Саратовской епархии. После окончания Саратовской духовной семинарии в 1890 году был рукоположен в священника к небольшой сельской церкви, где прослужил 15 лет. В 1905 году был переведён в г. Вольск к церкви Владимирской Чудотворной иконы Божией Матери при женском монастыре, а также был назначен законоучителем городских начальных и средних учебных заведений, членом Совета Епархиального женского училища и председателем Ревизионного комитета при Духовном училище.

В начале Первой мировой войны 1914 года становится военным священником в действующей армии на Кавказском фронте и назначается благочинным Центрального отряда армии на Массульском направлении. В должности военного священника участвовал в походах против турок в Курдистане до сентября 1917 года. Был в боях, поддерживал бодрость духа воинов, помогал в лазаретах, врачебно-питательных пунктах, военно-санитарных и продовольственных транспортах.

После возвращения бригады с фронта был арестован большевиками и отправлен в г. Иркутск. Пробыл в Иркутске три дня и в феврале 1918 года был переведён в Читинскую тюрьму. После месяца заключения освобождён, вернулся в Вольск, но в августе 1918 года после захвата Вольска большевиками был вынужден эмигрировать в Читу.

С 1918 года А. С. Солянский становится служателем Забайкальской епархии, а приказом 1-й Забайкальской казачьей дивизии назначается священником во 2-ю бригаду дивизии с прикомандированием к 4-му Забайкальскому казачьему полку в г. Нерчинск. В это же время по благословению епископа Мелетия (Заборовского) он становится законоучителем в Нерчинском реальном училище. В октябре 1922 года Александр Солянский эвакуирован во Владивосток, а затем с тысячей русских беженцев доставлен в Корею (порт Гензан, или Лазарев), где совершал богослужения в походной церкви, устроенной в одной из зданий, занимаемых беженцами. С 1923 по 1929 год был законоучителем в школах г. Хайлара. Во время советско-китайского конфликта в 1929 году прибыл в Харбин. Награждён саном протоиерея.

В 1932 году по благословению начальника Российской Духовной миссии в Китае епископа Китайского и Пекинского Виктора назначен в г. Тяньцзинь сверхштатным священником, помощником настоятеля при церкви Покрова Пресвятой Богородицы. В этом же году занимает должность законоучителя в местном приюте «Ясли» для детей дошкольного возраста.

В 1938 году указом Харбинского Епархиального совета назначается настоятелем Петропавловской церкви в посёлке Драгоценка в Трёхречье, а также благочинным церковью Трёхреченского округа Харбинской епархии. В 1939 году храм Петра и Павла был разобран и перевезён в посёлок Баржакон. Вместо него в 1940 году был построен Храм Сретения Господня, но по привычке прихожане храма называли его Сретенско-Петропавловским. Александр Солянский с псаломщиком Животковым организовал на приходе хор, который был известен далеко за пределами Драгоценки.

В 1940 году о. Александр был переведён в Харбин и назначен настоятелем церкви Иверской иконы Божией Матери в Харбине. В 1954 году, после смерти жены, переехал к дочери в Австралию. Скончался 4 августа 1956 года в Сиднее (Австралия).

Не менее сложной была судьба ещё одного забайкальского священника – *Прокопия Пантелеймоновича Маковеева*. Родился он 8 июля 1887 года в Улугинской волости Читинского уезда Забайкальской области в семье инородцев. Закончил два класса Читинского ремесленного училища, и, почувствовав тягу к православию и церкви, поступил послушником в Читинский архиерейский дом.

В 1904 году назначен в Куйтулскую Николаевскую церковь на должность псаломщика, а в 1905 года переведён в Баргузинский Спасский собор. В 1913 году служил псаломщиком при вагонно-церкви № 142, в мае 1913 года – в должности иподиакона в Читинском кафедральном соборе. В 1914 году рукоположен в сан диакона и назначен штатным диаконом собора. Проявил себя как административный деятель, знаток церковного устава, поэтому в 1914 году был назначен исполнять обязанности личного секретаря епископа Иоанна (Смирнова), а в 1916 году получает должность экономиста Читинского архиерейского дома. В сентябре 1917 года занимает должность архивариуса Забайкальской духовной консистории. В 1918 году епископом Мелетием (Заборовским) о. Прокопий назначается исполняющим обязанности протодиакона Читинского кафедрального собора, а в 1919 году утверждается в этой должности с возведением в протодиаконский сан с возложением двойного орария. В 1919 году он был арестован при оказании сопротивления большевикам при попытке захватить и изъять ими епархиальные документы Консистории.

В 1920 году о. Прокопий Маковеев эмигрирует в Харбин, где через год занимает штатную диаконскую должность в Иверской церкви. В 1922 году по вызову архиепископа ниппонского Сергия о. Прокопий был командирован в Токио для участия в хиротонии протоиерея Петра Введенского в епископы. В мае 1930 года он ещё раз уезжает из Харбина в Ниппон, где полтора года служит в Токийском кафедральном соборе.

В 1929 году после нападения советских войск на русское население в Манчжурии, Прокопий Маковеев командирован митрополитом Харбинским Мефодием (Герасимовым) в посёлок Тыныха для расследования по делу расстрела большевиками 62 казаков. Он занимается оказанием благотворительной и социальной помощи беженцам из Трёхречья после этой страшной расправы от рук своих соотечественников.

По воспоминаниям современников, протоиерей Прокопий отличался энергией, «кипучей деятельностью», порывом: «Во всех делах он буквально горел» [3, с. 38]. Он «завоевал любовь и почитание всего православного населения за свою исключительную доступность, простоту и душевность» [1, с. 59].

Был возведён в сан священника 16 июня 1940 года и назначен настоятелем Сретенского храма в посёлке Драгоценка, превращённого в 1941 году в собор. Был назначен благочинным Трёхречья.

Узнав 29 сентября 1943 года о том, что его друг кадровый офицер Забайкальского войска полковник И. П. Бакшеев умер в посёлке Усть-Кули, помчался верхом на коне за 25 километров, чтобы успеть проводить его в последний путь. От быстрой езды и морального потрясения после похорон товарища Прокопий почувствовал себя плохо, с ним случился «апоплексический удар». Оправиться после болезни он больше не смог. Скончался 7 октября 1943 года в посёлке Драгоценка в возрасте 56 лет.

Необычна судьба *протоиерея Павла Иосифовича Шиляева*. Он родился в г. Пермь. Окончил в 1898 году Благовещенскую духовную семинарию Уфимской губернии. В 1900 году рукоположен в диакона и в этом сане продолжает музыкальное образование: поступил в композиторский класс в Синодальной капелле, был учеником знаменитого композитора, хорового дирижёра, фольклориста А. Д. Кастальского, который делал обработки старинных церковных распевов в новом стиле.

В 1909 году рукоположен в сан священника. В 1907 году выдержал экзамен на звание регента частного хора в Московском синодальном училище церковного пения. Три его духовно-музыкальных сочинения были опубликованы в 1908 году издательством П. И. Юргенсона в Москве. Своё служение проходил в Пермской епархии в разных храмах и приходах. Служил не только как пастырь, но и был регентом архиерейского хора, законоучителем и миссионером.

Во время гражданской войны покинул Пермь вместе с отходившими белыми войсками, состоя в них военным священником. Дошёл до Забайкалья. Едва не погиб, попав в плен красноармейцам. Увидев священника, солдаты стали жестоко избивать его. В это время подвезли раненых. Отец Павел обратился к избивавшим его: «Что же это, меня бьёте, а своих раненых бросили, даже не перевяжете». Один из солдат спросил, умеет ли он перевязывать, и о. Павел, сорвав с себя рубашку и порвав её на части, стал перевязывать раненых [2, с. 55–56]. Позже он был освобождён из плена.

С 1919 года служил в Забайкальской епархии, преподавал сектоведение и пение в Читинской духовной семинарии. Во время образования ДВР (1920) управлял в Чите архиерейским хором. Послушать пение хора приходило огромное количество прихожан, так что в Читинском кафедральном Александро-Невском соборе не хватало места вместить всех желающих.

В 1922 году эмигрировал в Маньчжурию, в Харбин. Несколько лет управлял хором Благовещен-

ского храма подворья Пекинской Духовной миссии. Преподавал Закон Божий и церковное пение в Русском высшем начальном училище, а также сектоведение, пение и теорию музыки на Пастырских богословских курсах.

В 1942 году был назначен настоятелем храма на станции Сунгари-2, потом был настоятелем в Пограничной, затем – в Аньда. Во время пребывания в Харбине протоиерей Павел Шиляев был законоучителем и учителем пения в нескольких школах, до самой смерти был помощником епархиального миссионера. Среди прихожан, сослуживцев, учеников и всех, знавших его, пользовался большим уважением и любовью. Славился созданием духовных произведений, которые были известны не только в Харбине. Он восстановил по памяти утерянные во время эмиграции из России в Китае произведения и написал новые, всего – около 30. Умер 7 августа 1943 года в Харбине в возрасте 63 лет.

Жизнь *протоиерея Симеона Телятьева* во время эмиграции не была такой насыщенной. Он вынужден был покинуть Родину уже в возрасте 60 лет, немало потрудившись на ниве Забайкальской епархии с самого начала её существования: был миссионером среди ороchon Уровского прихода, инородцев Иргенского миссионерского стана; служил в Старо-Читинской городской Михайло-Архангельской церкви.

Эмигрировав в Маньчжурию, он становится законоучителем частной смешанной гимназии В. П. Крылова. Затем его назначают настоятелем Верх-Кулинской Покровской церкви и благочинным Трёхреченских церквей. В августе 1937 года Симеон Телятьев назначен настоятелем Мяндухинской Владимирской церкви, где служит до 1943 года. В 1943 году он пишет прошение епископу о разрешении уйти на покой в связи с достижением преклонного возраста.

Рассмотрев деятельность русского духовенства в Трёхречье, мы видим, что священники стремились поддерживать у изгнанников веру в Бога, духовную чистоту, благородство помыслов. Православная Церковь укрепляла внутренне душевное настроение русских людей на чужбине. Подвижническую, Духовную миссию русского духовенства за рубежом трудно переоценить.

Харбинская православная епархия долгие годы была самостоятельной и подчинялась только заграничному Синоду с местопребыванием в Белграде. Но уже после Второй мировой войны все русские церкви в Китае, в том числе Русская Духовная миссия и Харбинская Епархия, стали подчинены Московскому патриарху. В 1949 году власть в Китае перешла к коммунистам, и на этом закончился более чем 250-летний период существования Русской Духовной миссии в Китае.

Источники и литература

1. Петр Маковеев рукоположен в сан священника // Хлеб Небесный. 1940. № 7. С. 59.
2. Награждение иконой Всемиловитого Спаса // Хлеб Небесный. 1943. № 9.
3. Церковная жизнь // Хлеб Небесный. 1943. № 11.